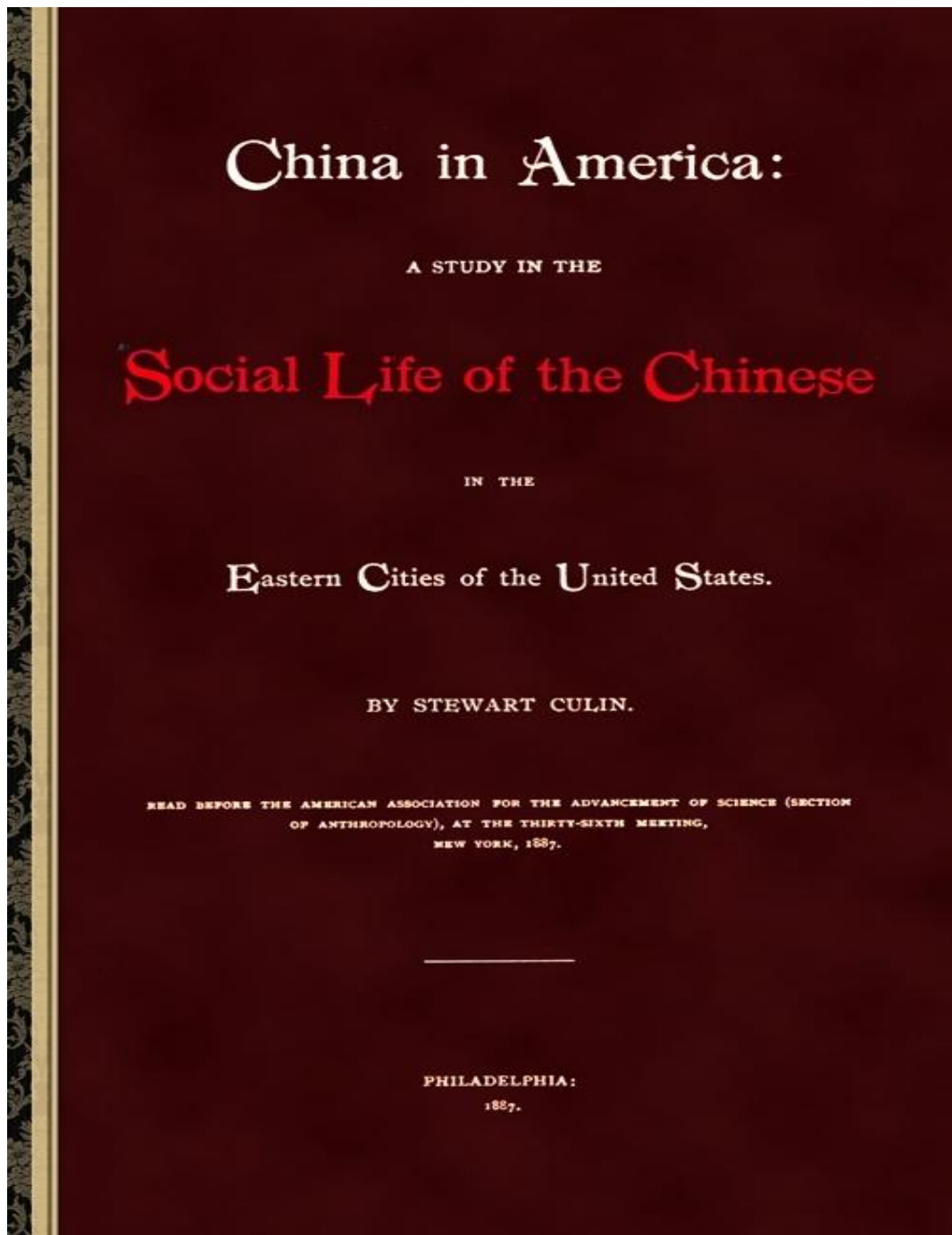

Китай в Америке

Стюарт Кулин

Содержание

[Китай в Америке:](#)

[Социальная жизнь китайцев В ВОСТОЧНЫХ ГОРОДАХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ](#)
[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» Китай в Америке

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке Соединенных Штатов и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в Соединенных Штатах, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Китай в Америке

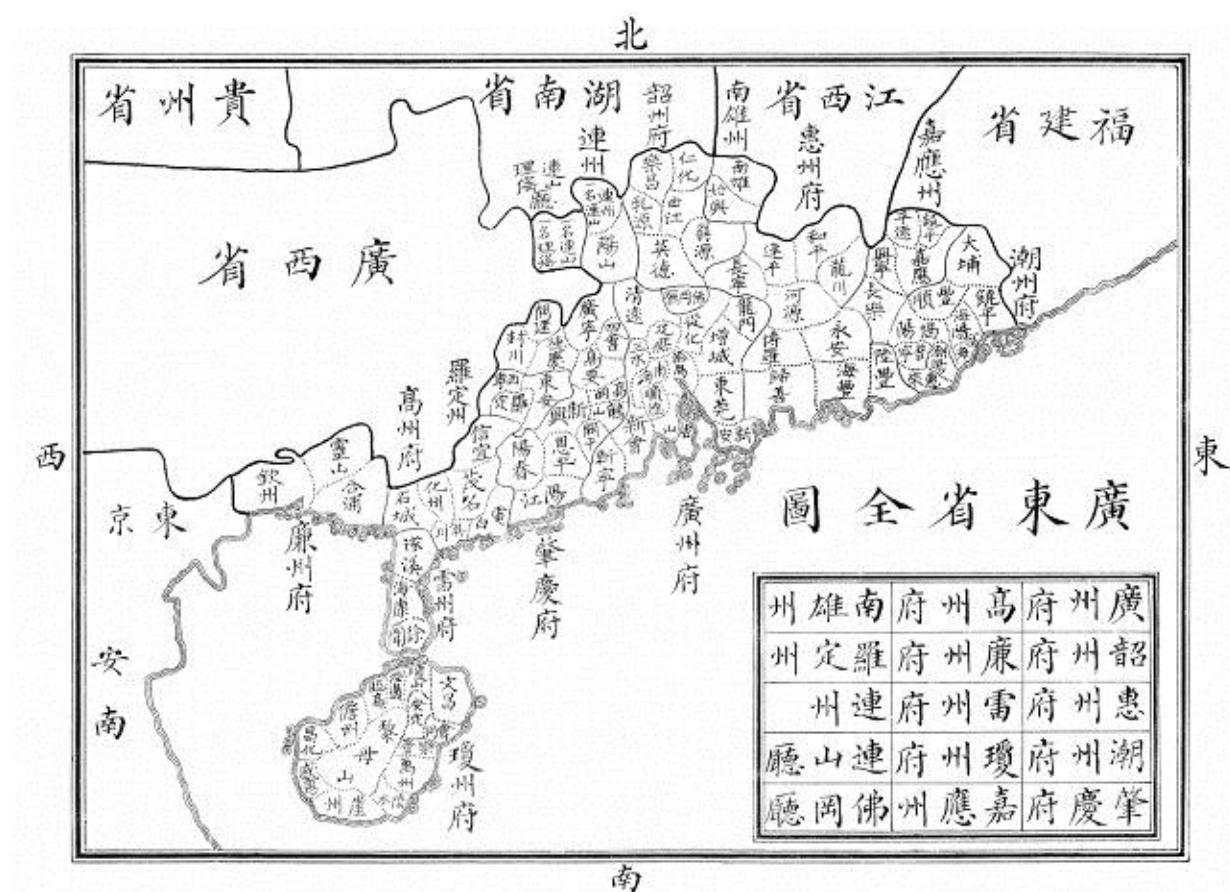
Автор: Стюарт Кулин

Дата выпуска: 8 августа 2013 г. [электронная книга № 43421]
Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Джульеттой Сазерленд, Дэвидом Гарсия и командой онлайн-корректоров командой по распределенному редактированию на сайте <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «КИТАЙ В АМЕРИКЕ» ***

Китай в Америке:

Исследование социальной жизни китайцев в восточных
городах Соединенных Штатов.

СТЮАРТ КУЛИН.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД АМЕРИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ НАУКИ
(СЕКЦИЯ АНТРОПОЛОГИИ) НА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМУ ЗАСЕДАНИИ,
НЬЮ-ЙОРК, 1887 ГОД.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ: 1887.

Социальная жизнь китайцев В ВОСТОЧНЫХ ГОРОДАХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Китайские рабочие в Америке все родом из провинций Кванчжоу и Шаукинг в провинции Квантун.

Они называют себя *Пунти*, или «коренными жителями», в отличие от племен, называемых *Хака*, или «пришельцами», и делятся на жителей *Сам Юн* («Три города») и жителей *Сз Юн* («Четыре города»), первые из которых происходят из трех округов Наньхай (1), ¹ Pw'anyú (2) и Shunteh (3), а вторые — из четырех округов Sinhwui (4), Sinning (5), Kaiping (6) и Ngánping (7). Другие жители района Хошань (8) относят себя к жителям *Сз' Юн*, а также есть несколько человек из каждого из районов Тунквань (9), Хиангшань (10), Саншуй (11) и Синган (12).

Площадь этих округов составляет чуть более 100 квадратных миль, но они отличаются большим разнообразием природных особенностей: северные и западные части высокие и гористые, а прибрежные — низкие и покрытые небольшими холмами. Вся область хорошо орошается многочисленными крупными реками и притоками. В пределах этого района находятся крупные города, многие из которых являются центрами важных производств. Побережье усеяно многочисленными небольшими островами и имеет безопасные и удобные гавани.

Жители разных районов отличаются друг от друга как по языку, так и по обычаям. Жители Наньхай и Пванью, районов, в которых находится город Кантон, переняли манеры его жителей, хотя среди них мало кто родом из самой столицы, и их язык мало отличается от диалекта Кантона, записанного доктором Уильямсом. Народ *Сзюйпу*, особенно те, кто проживает в приморском районе Синин, которые составляют большую часть, более грубы и предприимчивы, чем те, кто проживает ближе к столице, , и их речь с трудом понятна жителям провинциального города.

Иммигранты находятся под сильным влиянием местных традиций, и представители разных групп держатся скорее отдельно. Когда их число достигает необходимого, они открывают отдельные магазины, а также залы для собраний и гильдии. Шесть компаний в Сан-Франциско, в которые входят почти все китайцы в Соединенных Штатах, являются гильдиями, образованными таким образом эмигрантами из разных частей провинции.

Связи родства, которые так бережно сохраняются в Китае, признаются и здесь, и многие иммигранты заявляют о своем родстве. Люди из одной деревни естественно сближаются, и поскольку все жители китайской деревни часто принадлежат к одному клану и носят одно и то же имя, то часто бывает, что многие члены одной семьи оказываются здесь вместе, хотя число членов той или иной семьи в разных местностях сильно различается. Среди китайцев в наших восточных городах представлены только около тридцати или сорока из этих кланов. Китайский лавочник из Филадельфии предоставил мне следующий список имен и количества членов каждого клана среди примерно четырехсот пятидесяти его знакомых в этом городе. Можно заметить, что клан *Ли* превосходит по численности все остальные. В Нью-Йорке, преобладают Чиу, число которых составляет около пятисот человек.

區	<i>Аи</i> , 4 или 5.
陳	<i>Чан</i> , 30.
周	<i>Чжоу</i> , 15.
張	<i>Чун</i> , 20 лет.
鄭	<i>Чин</i> , 2 или 3 года.
趙	<i>Чу</i> , 10.
鍾	<i>Чун</i> , 30.
馮	<i>Фун</i> , 10 лет.
何	<i>Хо</i> , 20 лет.
林	<i>Лам</i> , 10.
李	<i>Ли</i> , 120.
羅	<i>Ло</i> , 2 или 3.
呂	<i>Лю</i> , 10.
馬	<i>Ма</i> , 4 или 5.
麥	<i>Ма</i> , 15.
梅	<i>Мíí</i> , 80.
吳	<i>'Нг</i> , 4 или 5.
伍	<i>'Ng</i> , 4 или 5.
譚	<i>T'át</i> , 6.
鄧	<i>Тан</i> , 6.
胡	<i>У</i> , 4 или 5.
余	<i>Ю</i> , 10.
王	<i>Вонг</i> , 10.
黃	<i>Вонг</i> , 20.
顏	<i>Ян</i> , 1 или 2.

楊 *Yéung*, 4 или 5.

易 *Ик*, 1 или 2.

Члены клана объединяются, когда это необходимо для взаимной защиты или для исправления несправедливости, совершенной по отношению к одному из них; однако связи и обязательства клана гораздо сильнее среди народа синин, чем среди народов северных районов. Очень незначительные разногласия между отдельными членами клана часто становятся предметом длительных и ожесточенных споров между их семьями — проводятся собрания, выделяются большие суммы денег, а вражда, которая, возможно, длится уже много лет, продолжается.

Иммигранты почти все являются земледельцами, с небольшим количеством ремесленников и лавочников, некоторые из которых прошли обучение в Кантоне или Гонконге после того, как покинули свои родные деревни. Почти все они — холостяки, которые покинули свои дома в раннем возрасте, до того, как среди них принято вступать в брак.² У некоторых есть жены и дети в Китае, и многие из тех, кто добился большего успеха, возвращаются домой, чтобы жениться, а затем снова возвращаются в Америку; но жен и детей они никогда не привозят с собой, и среди них мало местных женщин, за исключением Сан-Франциско и городов западного побережья.

Первая значительная эмиграция китайцев в Америку произошла во время открытия золота в Калифорнии в 1849 году. Многие тогда отправились туда в поисках счастья, и поток эмиграции, однажды начавшись, значительно усилился из-за нестабильной обстановки в южных провинциях в течение следующего десятилетия. Тайная организация «Триада», противостоявшая правящей маньчжурской династии, воспользовалась моментом, когда правительство было занято борьбой с восстанием Тайпин на севере, и подняла восстание. Оно было подавлено, но с большим кровопролитием, и тысячи повстанцев нашли убежище в Америке, вместе с многими другими, которые были разорены в результате восстания.

Первое появление китайцев в значительном количестве в наших восточных городах датируется примерно 1870 годом. До этого времени отдельные китайцы попадали сюда в качестве поваров или стюардов на прибывающих судах, и небольшая колония таких бродяг уже обосновалась в Нью-Йорке.

После завершения строительства железной дороги Union Pacific Railway тысячи китайцев остались без работы. В отсутствие женщин в шахтерских лагерях они нашли прибыльную работу в прачечной, и к 1869 году они практически монополизировали эту профессию на Западе. Незадолго до этого некий мистер Томас нанял пятьдесят китайцев из Сан-Франциско для работы в своей прачечной в Бельвилле, штат Нью-Джерси. По прибытии они быстро обнаружили, что соседние города открывают перед ними широкие возможности для работы, и эта новость быстро распространилась в Калифорнии и даже в самом Китае.³ Тысячи китайцев прибыли на Восток, и в настоящее время практически нет города во всей стране, где не было бы одного или нескольких из них, а в крупных городах образовались колонии, в которых в значительной степени восстановилась их

первобытная жизнь , и появилась возможность наблюдать и изучать этих интересных людей у нас на пороге.

Для открытия прачечной требуется небольшой капитал, обычно достаточно ста долларов, и часто несколько человек объединяются и делят прибыль между собой. Каждый из владельцев должен зарабатывать от двадцати пяти до семидесяти долларов в месяц, а наемные рабочие получают от двадцати пяти до тридцати долларов в месяц, включая питание и проживание. Они встают на рассвете и работают до тех пор, пока не закончат свою работу, часто до поздней ночи. Им предоставляется два раза в день питание: один раз около девяти утра и другой раз между четырьмя и пятью часами дня. Питание состоит из риса, рыбы, свинины и некоторых овощей, оно обильное и вкусное. Один из работников прачечной выполняет функции повара, и все иммигранты, похоже, проявляют большую склонность к этому занятию. Воскресенье и понедельник обычно являются выходными днями, а работа возобновляется в понедельник вечером. Китайский Новый год — это праздник, который длится почти неделю, и в это время, как и во время нескольких других основных китайских праздников, работодатели должны организовать для своих работников специальный ужин.

Профессия прачечных, как владельцев, так и наемных работников, является прибыльной, но секретом их успеха можно считать их неустанный труд , склонность к объединению и отсутствие многих расходов, которые семейные отношения влекут за собой для всех других классов.

Магазин является центром, вокруг которого вращается жизнь в китайской колонии. Как только несколько человек собираются в городе, один из них отправляется в ближайшее место снабжения и закупает такие китайские продукты и другие товары, которые могут понадобиться колонии. Он продает их своим товарищам, не прекращая при этом свою обычную деятельность. Если колония увеличивается, он может арендовать небольшой магазин и с помощью некоторых своих друзей создать торговую компанию. Обычно в таких предприятиях участвуют несколько человек, один из которых назначается управляющим. Общий ассортимент китайских товаров закупается либо в Нью-Йорке, либо в Сан-Франциско, либо напрямую в Китае, и для компании выбирается благоприятное название, которое вывешивается на видном месте над дверью магазина.

Вскоре это место становится местом сбора всех китайцев в колонии, многие из которых могут иметь небольшую финансовую заинтересованность в этом деле. Здесь они могут купить продукты и одежду, узнать новости о внешнем мире и о своих домах, а кроме того, здесь есть диван для курения опиума, , которым иммигранты, получившие недавно деньги, охотно пользуются в качестве первого доступного развлечения. Со временем владелец магазина, понимая преимущества увеличения привлекательности своего заведения, может нанять достаточно умелого повара и открыть ресторан на верхнем этаже своего здания, но сначала он будет работать только по воскресеньям и праздникам.

Другие возможности заработать деньги не будут упущены из виду. Погреб будет оборудован койками для курения опиума и столами, покрытыми матами, для удобства тех, кто желает играть в домино; и прибыль от потребляемого опиума и часть

выигрышей, отложенных для использования столов, вскоре станут более важным источником дохода, чем сам магазин.

Таким образом, под крышей маленького магазина развиваются многие интересы, помимо интересов торговца одеждой и продовольствием. Часто врач, какой-нибудь бедный и разорившийся студент, раздает лекарства из запаса, расположенного вдоль одной стороны магазина; бродячий парикмахер, незаменимая личность, делает его местом встречи; письма для колонии направляются по адресу магазина; публичные объявления пишутся на табличках из красной бумаги и вывешиваются рядом с дверью; здесь поступают китайские газеты как из Сан-Франциско, так и из местных портов; здесь же можно найти переводчиков, которые ведут переговоры и урегулируют разногласия с внешним миром.

По мере роста колонии происходит реорганизация общества, и хотя поначалу оно, возможно, состояло из рабочих, занятых в прачечной или сигарной мастерской, со временем многие из них находят другую работу, приносящую доход, и занимаются прежними или новыми занятиями, которые им больше по душе. Изменения и отличия этого общества от китайского общества на родине, обусловленные отсутствием местных женщин и влиянием окружающей его другой, агрессивной цивилизации, представляют собой интересную область для изучения.

Время не позволяет мне остановиться даже на характерных чертах социальной жизни китайцев в наших городах, но есть определенные вопросы, связанные с их ментальными особенностями и религиозными верованиями, на которые более или менее несовершенный, но все же ответ я могу дать благодаря достаточно длительному общению с этими людьми.

Существует много заблуждений относительно характера китайцев, эмигрировавших в Америку. Их обычно описывают как отбросы своего народа, предающиеся азартным играм и курению опиума и отличающиеся только своими пороками. Однако некоторые, наблюдая за их постоянным трудом, готовностью с которой они принимают обучение нашему языку и желанием исповедовать религиозные учения, которые им предлагают, сильно преувеличивают их моральные и умственные качества; в то время как другие, которые в духе философского исследования задавали им вопросы об их религиозных убеждениях и знании Конфуция и мудрецов древности, обычно в совершенно непонятных для них терминах, заявили, что распространенное мнение об их невежестве вполне обосновано и что они имеют мало общего с классом ученых и философов, которые украшали страницы китайской истории с зарождения их цивилизации до наших дней.

Почти все китайцы в Америке провели часть своих ранних лет в школе, где они научились писать несколько из множества иероглифов своего языка и читать его с большей или меньшей легкостью. Так обстоит дело даже среди народа синин, из которого лишь немногие сдают районные экзамены, и среди которых даже в Китае мало литераторов или выдающихся личностей — это обусловлено не столько отсутствием у них природных способностей, сколько крайней и изнурительной бедностью, в которой они живут.

Среди выходцев из Хошана и окрестностей города Кантона можно найти многих, достигших значительных успехов; не людей, которых у себя на родине считали бы учеными или которые даже получили степень *сиу-цай* (), составляющую первый шаг к продвижению по службе, а клерков, способных читать и понимать большую часть сложной классической литературы своей страны () и чьи симпатии и традиции созвучны симпатиям и традициям великой литературной аристократии, которая доминирует в их нации. Многие из их соотечественников достигли известности в прошлом, и списки успешных выпускников трехгодичных экзаменов в Кантоне, которые принимаются и вывешиваются в магазинах здесь, часто содержат имена не только студентов из их родных деревень, но и их собственных двоюродных братьев и родственников.

Однако этот класс составляет небольшую часть огромной массы иммигрантов, и их литературные амбиции быстро теряются здесь в борьбе за существование, к которой они, по-видимому, менее приспособлены, чем многие из их более грубых соседей.

Последние, по-видимому, мало подвержены влиянию классического образования в школах. Хотя книги мудрецов и философов составляют литературу Китая *par excellence*, существует обширная народная литература, квазиисторическая, фантазийная и романтическая, которую читает масса народа и которая более непосредственно влияет на их умы, чем учения Конфуция и его учеников. В ней закреплены народные традиции и сказки, которые во многих других странах до сих пор передаются устно, а здесь расширены и украшены, и, хотя написаны на простонародном языке, приобретают много очарования благодаря красоте стиля и литературному исполнению. Истории о волшебнике *Чау Кунге*, о героическом *Кван Кунге*, давно обожествленном как бог войны; о *Му Квай Ин*, героине китайского исторического романа, с рассказами о *Пат Сине* (Восьми гениях) и бесчисленными буддийскими легендами — все это составляет смешанную массу романтики и традиций.

В прошлом эти чудесные сказки не вызывали недоверия. Привыкшие приписывать почти каждое явление природы вмешательству сверхъестественных сил, населять каждый камень и каждое дерево знакомыми духами, «слышать угрозу бога в громе и видеть благодеяние божества в дожде», они не имели причин сомневаться в правдивости историй, в которых оккультное и сверхъестественное играют не более значительную роль, чем та, которую они играют в их повседневной жизни.

Их религия не является системой, которую мы могли бы определить как даосизм, буддизм или конфуцианство, хотя все эти учения внесли свой вклад в формирование обрядов и ритуалов; поклонение духам умерших, с еще более примитивным фетишизмом, составляет основной элемент их веры.

Мы можем обнаружить следы буддийских учений в их поклонении Кван Инь, в их представлениях о переселении душ и в их воздержании от употребления говядины; даосизма — в духовной иерархии, в которой все их боги, будды и демоны занимают свое место, а литературного культа — в тех методах гадания и формах поклонения, которые по-прежнему практикуются, как и во времена Конфуция и мудрецов, которые их записали; но глубже и сильнее всего это — их вера в постоянное присутствие духов

умерших и их контролирующее влияние на судьбу и судьбу живых. Целью таких церемоний, которые соблюдаются китайцами здесь, является умилоствление и изгнание этих призраков; молитвы и подношения возносятся высшим силам, но их помощь призывается для защиты от духов умерших и тех злых сил природы, с которыми, как считается, они часто связаны.

Контакт с нашей цивилизацией должен принести с собой более правильное представление о физической вселенной и развеять многие из этих иллюзий. Знание наших наук даст Китаю новое место в истории, и мы не можем не смотреть с интересом на этих первых представителей его способного и необыкновенного народа среди нас, которые, возможно, когда-нибудь сыграют немалую роль в пробуждении своей страны к познанию ресурсов западного мира.

-
- 1 [\(возврат\)](#)
Прилагаемая карта провинции Квантун воспроизведена из Ho Hoh T'ung Shú («Альманах Конкорда») за 1855 год. Расположение нескольких районов, упомянутых в тексте, обозначено соответствующими цифрами красного цвета на карте. Масштаб карты составляет примерно 85 миль на дюйм.
- 2 [\(возвращение\)](#)
Джордж Ф. Сьюард, «Китайская иммиграция в ее социальных и экономических аспектах», Нью-Йорк, 1881, стр. 191.
- 3 [\(возвращение\)](#)
Китайцы в Нью-Йорке, The New York Daily Tribune, 21 июня 1885 г.

